Publishing House "ANALITIKA RODIS" (info@publishing-vak.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 141:111:2-3: 316.325

Одиночество в контексте кризисов современных информационно-техногенных обществ

Лященко Максим Николаевич
Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии науки и социологии,
Оренбургский государственный университет,
460000, Российская Федерация, Оренбург, просп. Победы, 33;
e-mail: megamax82@rambler.ru

Аннотация

В настоящей статье выявляются некоторые теоретико-методологические аспекты понимания современных кризисов, их сути и взаимосвязи. Автор концентрирует внимание на социоприродном и антропологическом типах кризисов, наиболее значимых в процессе «вызревания» одиночества в современных информационно-техногенных обществах, обусловливающих распад духовно-ценностных основ бытия человека и приводящих к созданию Постчеловека – нового типа человека, полностью лишенного устойчивых связей как в космическом, так и в социальном бытии. Выявлены и проанализированыфакторы, усилению отчуждения человека от естественной среды, основная концептуальная линия, которая будет проводиться в рамках данной статьи, заключается в том, что в глобализирующемся обществе происходит тотальная деградация не только внешней природной архитектоники бытия, но и духовно-нравственной организации внутреннего мира человека, обуславливающих возникновение отчуждения в глобальных масштабах, следствием которого является одиночество.

Для цитирования в научных исследованиях

Лященко М.Н. Одиночество в контексте кризисов современных информационно-техногенных обществ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 3А. С. 85-96.

Ключевые слова

Одиночество, глобализация, кризис, информационно-техногенное общество, Постчеловек.

Введение

В данном исследовании хотелось бы сосредоточить свое внимание, в первую очередь, на анализе социоприродного и антропологического типах кризисов, являющихся ключевыми в понимании причин, порождающих одиночество в глобализирующемся обществе. В любом случае, и это очевидно, что все кризисы взаимоувязаны и взаимообусловлены, как и проблемы, стоящие перед мировым сообществом, в силу самого процесса глобализации, представляющего собой «расширение всемирных связей взаимозависимостей» [Федотова, 2015, 84-85].

Кризисы современных информационно-техногенных обществ как условие «вызревания» одиночества

Кризисы в современном мире – это, с одной стороны, объективно-закономерный и неотъемлемый результат исторического развития самого глобализирующегося общества, ведущим фактором которого является диалектика его целостности и противоречивости. С другой стороны, кризисы – это критический этап в развитии системы, который характеризуется резким ухудшением показателей ее развития, вследствие исчерпания прежними источниками своих ресурсов [Делокаров, 2005, 113]. Кризис, по нашему мнению, переломная, критическая фаза в развитии системы, которую можно описать как противоборство противоположных тенденций и возможностей – положительных и отрицательных. Следовательно, кризис не тупик в развитии системы, а фаза неопределенности (по сути, точка бифуркации, в терминологии синергетики), связанная с активизацией и обострением антагонизмов в развитии системы. Снятие противоречий между противоположными тенденциями в развитии системы может быть представлено в различных вариациях: от победы одной тенденции над другой до синтеза обеих тенденций на качественно новом уровне развития самой системы. Но в том или другом случае, значение кризиса состоит в его главной характеристике: он является своеобразным показателем начавшихся глубоких трансформаций в развитии системы. Результат этих изменений может быть представлен как восходящее развитие системы, т. е. появление качественно новых уровней ее организации [Назаретян, 1993, 83], так и ее частичное или полное разрушение. Но в том или ином случае система, на наш взгляд, качественно и необратимо изменяется.

В глобализирующемся обществе социоприродный и антропологический кризисы проявляются в форме крайнего обострения противоречий на разных уровнях взаимодействия между человеком и обществом, обществом и природой, а также человеком и природой. Одиночество же представляется нам симптомом, выражающим кризисное состояние глобализирующегося общества, связанное с возрастающими в нем деструктивными процессами, под влиянием которых качественно изменяется основа бытия социоприродного мира

и самого человека в негативную сторону. Таким образом, мы не пытаемся абсолютизировать негативно-разрушительную сторону кризисов, но одиночество как следствие кризисов в глобализирующемся обществе и одновременно их оборотная сторона, проявляется тем сильнее в глобальном мире, чем больше в нем затягиваются во временном промежутке отмеченные кризисы, в основе которых, как нам кажется, лежит порождающая их противоречивая природа самого капитализма – основы глобализирующего общества [Ермалавичюс, 2011, 242-270; Федотова и др., 2008, 389]. Все это вынуждает нас придерживаться такой принципиальной позиции по отношению к разрушительно-деградирующим тенденциям, набирающим в них силу.

Социоприродный и антропологический факторы в проблеме одиночества

Социоприродный кризис представлен несколькими аспектами: деградация природной основы существования современного общества; разрушение природно-биологической основы самого человека и перестраивание ее на новых научно-информационных и научно-технических основаниях. Под антропологическим кризисом подразумевается разрушение духовно-личностных основ бытия современного человека и целостности его внутреннего мира. Таким образом, основная концептуальная линия, которая будет проводиться в рамках данной статьи, заключается в том, что в глобализирующемся обществе происходит тотальная деградация не только внешней природной архитектоники бытия, но и духовно-нравственной организации внутреннего мира человека, обусловливающих возникновение отчуждения в глобальных масштабах. Вместе с тем, чтобы понять причины формирования одиночества в глобализирующемся обществе, необходимо проанализировать разрушение самого базового уровня бытия – природного мира, являющегося главным условием сохранения как человека, так и общества в целом. По нашему мнению, деградация природного мира приводит к отчуждению человека от окружающей его природной среды, вследствие чего происходит отчуждение человека, прежде всего, от самого себя (трансформация и деформация, происходящие с идентичной биологической природой человека) и, в конечном итоге, деградация высших личностных уровней самоорганизации человека (духовного и нравственного). Таким образом, «реконструкция» мира, оборачивающаяся его онтологической деструкцией, логически приводит к постмодернистской деконструкции человека как части этого природного мира под воздействием социальных процессов в глобализирующемся обществе, которая на самом деле приводит к разрушительным и гибельным последствиям для самого человека как живого, чувствующего и переживающего существа.

Социоприродный и антропологический кризисы, являясь критическим состоянием современных обществ, фиксирует очевидный перекос их развития в сторону искусственного, информационно-технического. Вместе с тем современные информационные техно-

логии развиваются опережающими темпами в отличие от других отраслей деятельности человека. Особенно активное развитие происходит в коммуникативно-сетевом секторе информационно-технологической сферы. Основной предпосылкой активности такого развития служит многократное возрастание объемов информации, требующих оптимальной структуризации пропускной способности информационных потоков. В связи с этим «информация» становится исходной структурной и функциональной единицей в системе информационных технологий. Поэтому это дает основание именовать их «информационно-техногенными», согласившись в этом с утвердившимся и укрепившимся в научной среде мнением, разделяемым многими философами и социологами [Барков, 2009; Степин, 2000].

Отметим, что несмотря на то, что глобализация естественный и объективно закономерный процесс, его движущей силой и «субстанцией» является капитализм, представленный в постиндустриальном формате с возрастающей ролью науки, техники и информации, усиливающих его влияние и обусловливающих его господствующее положение в глобализованном мире. Таким образом, за всеми кризисами в современных информационно-техногенных обществах, по нашему мнению, стоит глобализирующийся капитализм, который в силу своей природы усиливает наметившиеся с первых шагов цивилизационного развития человечества тенденции и при этом существенно ослабляет влияние духовно-культурных факторов, предназначение которых состоит в «освобождении» биосферы от чрезмерной социоантропогенной «нагрузки». Таким образом, капитализм окончательно нарушил сохранявшийся баланс между инструментально-технической и духовно-гуманитарной культурами [Назаретян, 1993, 90], вылившийся в духовно-нравственном кризисе, который является следствием разрушения фундаментальных, исконных и подлинных основ бытия и жизнедеятельности человека. Не стоит отрицать, что развитие капитализма принесло и много положительного в разные общественные сферы жизни. Однако есть и отрицательные последствия, и, по-нашему, не перекрываясь положительными факторами, влекут экспоненциальное проявление одиночества.

В контексте данной статьи, хотелось бы первую очередь выделить разрушение архитектоники природного мира как основы существования и жизнедеятельности современных обществ: загрязнение окружающей среды (вредные выбросы в атмосферу, климатические аномалии, заражение воздуха и водных ресурсов, в особенности мирового океана, вырождение почвы, световое, шумовое и вибрационное загрязнение и т. д.) и истощение природных ресурсов. Это происходит на фоне увеличивающегося в своих масштабах со времен возникновения первых очаговых цивилизаций опустынивания и существенного сокращения объемов пресной воды и растительности.

Кроме того, усилению отчуждения человека от естественной среды способствует расширяющаяся экспансия информационно-технической (искусственной) среды, приобретающей субстанциональные характеристики [Кутырев, 1998, 80; Попкова, 2009, 36]. Рассогласованию между основаниями человеческого бытия и увеличению разрыва с природой содей-

ствует и «формирование в условиях нарастающего техногенного развития нового бытия на планете почти полностью искусственного земного мира (городов, поселений, крупных построек, транспортных коммуникаций), охватывающего уже свыше 4% суши планеты (с перспективой к концу текущего века иметь 16-17%, если не более) и в то же время более половины проживающего на ней населения Земли (т. е. горожан), а также полуискусственного, охватывающего половину суши, покрытой уже техногенными, т. е. не биосферными грунтами» [Демиденко, 2009, 32]. Данные обстоятельства являются показателем смыкания социоприродного кризиса с антропологическим, и вместе с ними духовно-нравственного кризиса и кризиса идентичности как усиливающих их негативно-разрушающее воздействие на личность и ее внутренний мир составных частей. Это сказывается непосредственно на росте количества людей, испытывающих в современных информационно-техногенных обществах одиночество.

Опасность избыточно-экспоненциального развития инфотехносферы, несмотря на привносимый ею в общественное развитие положительный эффект, заключается в формировании негативных последствий, которые невозможно оценить в полной мере. Однако неоспоримым является тот факт, что они создают условия для вызревания одиночества в современных информационно-техногенных обществах и сопровождающих его негативных психо-экзистенциальных чувств и переживаний ненужности, покинутости, страха, тревоги и ненадежности в устойчивой динамике своего нарастания. Негативные последствия возрастания роли инфотехносферы в общественной и индивидуальной жизни видятся в следующем:

1) инфотехносфера разрушающе воздействует на естественную среду, биосферу, препятствуя естественному совместному и гармоничному развитию общества, природы и человека, замещая процессы естественного и социального развития на техносоциализаторские, т. е. речь идет о замене естественного мира искусственным [Демиденко, 2009, 30];

2) инфотехносфера разрушает прежний формат социальных взаимодействий в обществе и формирует новую систему связей и отношений не только между индивидами, но и самим человеком и природой, приводящей к межличному отчуждению и отчуждению человека от всего живого. В современных обществах «отношения опосредуются вещами, техникой, цепочками действий других людей» [Кутырев, 1996, 25]. Прямое межличностное общение становится ненужным, теряет всякую актуальность;

3) доминирование в современных техногенных обществах информационно-технической среды над естественной приводит к появлению новых псевдоидентификационных форматов и псевдодуховных культур;

4) вымещение инфотехносферой всего естественного наносит непоправимый ущерб здоровью человека. Сегодня человечество стремительно стареет, широко распространяются аутоиммунные и генетические заболевания, хронические неинфекционные заболевания, эскалация психических расстройств и заболеваний, появляются новые до этого неизвестные

болезни, привносимые развитием цивилизации, «отягощающие» генетику человека. Все это способствует резкому ухудшению генофонда человечества и резкому видоизменению человека, превращению его в социально-техногенное или информационно-техногенное существо;

5) глобализация инфотехносферы обусловливает самоотчуждение человека от самого себя. Это проявляется в двух аспектах. Во-первых, человек отчуждается от своей телесности как биогенетической основы, «которая является предпосылкой индивидуального бытия человека… (и) результатом миллионов лет биоэволюции и которую начинает активно деформировать современный техногенный мир» [Степин, 2000, 32]. Намечаются тенденции формирования постчеловека на основе кибернизации человека, т. е. «соединение и сращение его тела с информационно-компьютерной техникой, ведущей, в конечном итоге, к погружению человека в киберпространство; мутирования, являющиеся результатом генетического изменения, превысившего долю генетического материала; и клонирования – размножение „личностно-индивидуальных копий“ человека» [Хоружий, 2008, 21-25]. По нашему мнению, постчеловек – это двойник живого, естественного человека. Таким образом, сегодня человек становится двойником самого себя, т. е. нечто иным, чуждым для самого себя.

Другим аспектом самоотчуждения человека от самого себя является расколотость духовно-телесной субстанциональности человека – трансформация сознания в бесплотное «программное обеспечение», т. е. освобождение от тела [Хоружий, 2008, 23]. Такие идеи стоят за нарождающимся научно-техническим направлением трансгуманизма, в своих философско-религиозных основаниях перекликающимся с постмодернизмом, оправдывающим гипертрофирование инотехносферы, подавление в человеке всего природного и отрицающим идеал человека как существа социального, стремящегося к духовно-моральному совершенствованию и гармонизированию связей с окружающим миром – взамен противополагается материально-техническое совершенствование и независимость от природного и социального порядка [Кутырев, 1998, 138-139];

6) глобализация инфотехносферы вымещает абсолютные ценности и высшие смыслы, все сильнее удаляя человечество от сверхбытия (Бога), опустошая его душевное содержание, склоняя к небытию и смерти. В настоящее время, мы становимся свидетелями торжества безосновательности, загоняющей человечество в эволюционный тупик – в состояние полного одиночества.

Одиночество как фактор нивелирования личности

Опасность нивелирования личности и рассогласования человека с самим собой отягчается постоянно совершенствующимися посредством развития информационных технологий манипулятивных методик и техник, используемых для навязывания ценностей, убеждений, внушения идей вплоть до полного «программирования» мыслей и поведения индивидов. Вместе с огромными возможностями манипулирования широкими массами намечаются

тенденции к тому, что в скором будущем информационные технологии сделают жизнь человека прозрачной и открытой, тем самым вступая в конфликт с основными принципами либерализма: свободой личности и ее внесистемной сущностью. «В результате, – делает вывод А.С. Нариньяне, – в наступающем мире eHomo прозрачным станет он сам, его финансы и имущество» [Нариьяни, 2008, 13]. Согласно С.Л. Удовику, манипулятивные технологии и зомбирование личности – важная составляющая политической сферы глобализации [Удовик, 2008, 206-208]. Другими словами, развитие информационных технологий, направленных на манипуляцию, поддерживаются самими правительствами в целях удержания под контролем населения своих стран.

Кроме этого виртуальная реальность замещает социальную реальность, порождая идеально-информативные модели последней [Багаутдинов, 2016, 89], становясь более реальной, чем сам окружающий природный и социальный мир. Если не учитывать, что виртуальная реальность представляет собой часть социальной реальности. Развитие информационных технологий и стремительное расширение влияния виртуальной реальности вызывает опасение еще с одной стороны: как то, что не просто замещает, а даже подменяет саму реальность, порождая симулякры и всякого рода имитации [Нариьяни, 2008, 8-9]. В такой ситуации человек полностью перестает не только отличать реальность от его виртуального образа, но и в целом воспринимать ее, тем более с учетом разрушительных воздействий общества и человека на окружающую среду. Виртуальная реальность наступает, становясь для многих индивидов частью их жизни, а то и вовсе полностью ее заменяет, поглощая личность. Сегодня современные информационные и телекоммуникационные технологии настолько плотно заполняют социальное и индивидуальное бытие, что «человек переносится в виртуальный мир, который остается конструкцией сознания и высоких технологий, но постепенно девальвирует ценности физически реального бытия» [Баева, 2013, 20].

Таким образом, интенсивное развитие инфотехносферы и активное внедрение в общественную и индивидуальную жизнь информационных технологий не только способствует социальному прогрессу и комфортному существованию человека, но и подрывает основания будущего единого развития человечества, происходит подрыв социальных форм совместного сосуществования и межличного взаимодействия. Вместе с тем наметилась реальная угроза жизни на планете в целом. Под вопросом само существование человека как вида. Так, Н.Д. Ковальчук отмечает, что «человечество вплотную подошло к черте, демаркирующей бытие и небытие» [Ковальчук, 2010, 52]. Назревшие кризисы и негативно-разрушительные тенденции, набирающие в ней обороты, методично и планомерно двигают глобальную цивилизацию к опасной черте, за которой только вырисовывается «пропасть небытия». Несмотря на это, разрушающее воздействие в целом на биосферу не только не уменьшается, а возрастает: господствующие общественные форматы потребления отнюдь не прекращают своего существования, угроза терроризма с каждым днем только возрастает, идет приращение ядерного потенциала, постоянно совершенствуются существующие формы вооружения

и т. д. И это при условии, что процессы восстановления биосферы занимают незначительное место (и только в экономически благополучных странах) и идут крайне неравномерно. Иначе говоря, они имеют локальный характер и занимают незначительное место в общей картине всеобщего и всестороннего разрушения окружающей среды.

Вполне закономерно, что большинство исследователей связывают антропологический кризис с интенсивным распространением ценностей массовой культуры (гедонизм, комфорт, эгоизм, достаток), по сути, «культурное варварство», и консьюмеризацией различных сфер общества, перерастающей в сверхпотребление [Хагуров, 2011, 35, 91]. В условиях всеобъемлющего потребительского пространства, между индивидами растет отчуждение, в гонке за потреблением, люди теряют, прежде всего, в себе личностей, а потом и в других людях, видя в них исключительно конкурентов или «средство». Вместе с тем, общество потребления сжимает ценностно-смысловое пространства индивидов, загоняя их в узкие границы приобретения и наслаждения, что ведет к утрате сверхличных духовных смыслов (экзистенциальному вакууму). Так в человеке выхолащивается все человеческое. По справедливому замечанию Т.И. Волковой: «Прежде чем выяснить, как избавиться от войн, голода, смертельных болезней, защитить природу и т. п., следует понять, как человеку остаться человеком в духовном смысле этого слова, человеком не только разумным, но и сознающим, то есть совестливым» [Волкова, 2014, 122]. Однако общество потребления не только способствует возникновению антропологического кризиса, но и обусловливает вызревание социоприродного кризиса, так как для формирования и поддержания общества потребления необходимо ускорять темпы урбанизации, эволюционировать новые технологии производства, постоянно поддерживать темпы демографического роста населения, беспрерывно выпускать новые товары и т. д. В итоге, все эти связаны между собой процессы представляют единый комплекс проблемных точек глобализирующегося общества, являясь проявлением более глубоких и системных кризисов в нем самом – социоприродного и антропологического. Важным представляется тот факт, что динамичные трансформационные процессы, обуславливающие рост всестороннего отчуждения человека, его тотальное одиночество в глобальной действительности, принимают негативно лавинообразную форму, и сегодня остановить их последствия не представляется возможным, как и снизить темпы их наращивания.

Заключение

Обобщая сказанное, можно заключить, что развитие современных информационно-техногенных обществ приводит к замещению всего естественного, живого на искусственно-техническое, стиранию прежних социально-культурных оснований цивилизационного развития и разрушению подлинных идентификационных кодов, связанных с общечеловеческими духовно-нравственными принципами. Сегодня человечество переступает через свое прошлое, историю, культуру, духовность и пр. Таким образом, в современном информационно-

техногенном мире фиксируется распад цельности природного и социального бытия. Прямым следствием их полной и необратимо приближающейся расколотости и фрагментарности является усиление всесторонних, тотально охватывающих современного человека процессов отчуждения, превращающих его в абсолютно чуждое, одинокое и экзистенциально тревожное существо. Так, личность в современных информационно-техногенных обществах отчуждается и от божественной, природной и социальной реальности, и от самого себя как природного, социального и духовно-нравственного существа, теряя всякие онтологические опоры, трансформируясь в Постчеловека, который окончательно и необратимо может утратить всякие связи с космическим, природным, социальным, культурным и историческим бытием.

Библиография

1. Багаутдинов А.М. Амбивалентность духовности в информационном обществе: дис. … д-ра филос. наук. Уфа, 2016. 321 с.
2. Баева Л.В. Экзистенциальные риски информационной эпохи // Информационное общество. 2013. № 3. С. 18-28.
3. Барков С.В. Информационное общество как синтез организационных и рыночных начал. М.: АТиСО, 2009. 317 с.
4. Волкова Т.И. Антропологическая катастрофа и проблемы человеческого бытия в эпоху глобализации // Философия и общество. 2014. № 2. С. 107-125.
5. Делокаров Х.К. Системная парадигма современной науки и синергетика // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 110-118.
6. Демиденко Э.С. Глобальная проблема техногенной трансформации человека // Степанищев А.Ф. (ред.) Социально-гуманитарные исследования в БГТУ. Брянск: БГТУ, 2009. С. 24-35.
7. Ермалавичюс Ю.Ю. Глобальный кризис и пути выхода из него. М: Корина-офсет, 2011. 552 с.
8. Имамичи Т. Моральный кризис и метатехнические проблемы // Вопросы философии. 1995. № 4. С. 73-82.
9. Ковальчук Н.Д. Антропологический кризис: пути выхода из него // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Философия. Культурология. Политология. Социология. 2010. Т. 23(62). № 1. С. 50-53.
10. Кутырев В.А. Пост-пред-гипер-контр-модернизм: концы и начала // Вопросы философии. 1998. № 5. С. 135-144.
11. Кутырев В.А. Экологический кризис, постмодернизация и культура // Вопросы философии. 1996. № 11. С. 23-32.
12. Назаретян А.П. Технология и психология: к концепции эволюционных кризисов // Общественные науки и современность. 1993. № 3. С. 82-93.

13. Нариьяни А.С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 3-17.
14. Попкова Н.В. Антропологический кризис и его философский анализ // Степанищев А.Ф. (ред.) Социально-гуманитарные исследования в БГТУ. Брянск: БГТУ, 2009. С. 36-55.
15. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
16. Удовик С.Л. Глобализация: семиотические подходы. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2002. 461 с.
17. Федотова В.Г. Капитализм, глобализация и социальное государство // Вестник ВГУ. 2015. № 4. С. 78-91.
18. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. 607 с.
19. Хагуров Т. «Человек потребляющий». Антропологическая девиантология массовой культуры. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 298 с.
20. Хоружий С.С. Проблема Постчеловека, или Трансформативная антропология глазами синергийной антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С. 21-25.

Loneliness in the context of the crises of modern information and technogenic societies

Maksim N. Lyashchenko
PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy of science and sociology,
Orenburg State University,
460000, 33 Pobedy av., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: megamax82@rambler.ru

Abstract

In this article, some theoretical and methodological aspects of understanding modern crises, their essence and interrelations are revealed. The author concentrates on the socio-natural and anthropological types of crises that are most significant in the process of "ripening" of loneliness in modern information and technogenic societies that cause the disintegration of the spiritual and value foundations of human being and lead to the creation of the Posthuman – a new type of man, completely devoid of stable connections both in the cosmic, and in social life. Factors of strengthening of alienation of the person from a natural environment are re-

vealed and analyzed. The main conceptual line in the paper is that in the globalizing society there is a total degradation not only of the external natural architectonics of being, but also of the spiritual and moral organization of the inner world of man, causing the occurrence of alienation on a global scale, the consequence of which is loneliness.

For citation

Lyashchenko M.N. (2017) Odinochestvo v kontekste krizisov sovremennykh informatsionno-tekhnogennykh obshchestv [Loneliness in the context of the crises of modern information and technogenic societies]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (3A), pp. 85-96.

Keywords

Loneliness, globalization, crisis, information and technogenic society, Posthuman.

References

1. Baeva L.V. (2013) Ekzistentsial'nye riski informatsionnoi epokhi [The existential risks of the Information Age]. *Informatsionnoe obshchestvo* [Information society], 3, pp. 18-28.
2. Bagautdinov A.M. (2016) *Ambivalentnost' dukhovnosti v informatsionnom obshchestve: dis. ... d-ra filos. nauk* [The ambivalence of spirituality in the information society. Doct. Diss.]. Ufa.
3. Barkov S.V. (2009) *Informatsionnoe obshchestvo kak sintez organizatsionnykh i rynochnykh nachal* [Information society as a synthesis of organizational and market principles]. Moscow: ATiSO Publ.
4. Delokarov Kh.K. (2000) Sistemnaya paradigma sovremennoi nauki i sinergetika [System paradigm of modern science and synergetics]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and contemporary world], 6, pp. 110-118.
5. Demidenko E.S. (2009) Global'naya problema tekhnogennoi transformatsii cheloveka [The global problem of technogenic transformation of man]. In: Stepanishchev A.F. (ed.) *Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya v BGTU* [Social and Humanitarian Studies in BSTU]. Bryansk: Bryansk State Technical University, pp. 24-35.
6. Ermalavichyus Yu.Yu. (2011) *Global'nyi krizis i puti vykhoda iz nego* [The global crisis and the way out of it]. Moscow: Korina-ofset publ.
7. Fedotova V.G. (2015) Kapitalizm, globalizatsiya i sotsial'noe gosudarstvo [Capitalism, globalization and welfare state]. *Vestnik VGU* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy], 4, pp. 78-91.
8. Fedotova V.G., Kolpakov V.A., Fedotova N.N. (2008) *Global'nyi kapitalizm: tri velikie transformatsii* [Global capitalism: three great transformations]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ.

9. Imamichi T. (1995) Moral'nyi krizis i metatekhnicheskie problemy [The moral crisis and meta-technical problems]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy], 4, pp. 73-82.
10. Khagurov T. (2011) *"Chelovek potreblyayushchii". Antropologicheskaya deviantologiya massovoi kul'tury* ["The person consuming". Anthropological deviantology of mass culture]. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.
11. Khoruzhii S.S. (2008) Problema Postcheloveka, ili Transformativnaya antropologiya glazami sinergiinoi antropologii [The problem of the Posthuman, or Transformative anthropology, through the eyes of synergistic anthropology]. *Filosofskie nauki* [Russian journal of philosophical sciences], 2, pp. 21-25.
12. Koval'chuk N.D. (2010) Antropologicheskii krizis: puti vykhoda iz nego [Anthropological crisis: the ways out of it]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sotsiologiya* [Scientific notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political Science. Sociology], 23 (62), 1, pp. 50-53.
13. Kutyrev V.A. (1996) Ekologicheskii krizis, postmodernizatsiya i kul'tura [Ecological crisis, post-modernization and culture]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy], 11, pp. 23-32.
14. Kutyrev V.A. (1998) Post-pred-giper-kontr-modernizm: kontsy i nachala [Post-pre-hyper-counter-modernism: ends and beginnings]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy], 5, pp. 135-144.
15. Nari'yani A.S. (2008) Mezhdu evolyutsiei i sverkhvysokimi tekhnologiyami: novyi chelovek blizhaishego budushchego [Between evolution and ultra-high technologies: a new man of the near future]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy], 4, pp. 3-17.
16. Nazaretyan A.P. (1993) Tekhnologiya i psikhologiya: k kontseptsii evolyutsionnykh krizisov [Technology and psychology: to the concept of evolutionary crises]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and contemporary world], 3, pp. 82-93.
17. Popkova N.V. (2009) Antropologicheskii krizis i ego filosofskii analiz [Anthropological crisis and its philosophical analysis]. In: Stepanishchev A.F. (ed.) *Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya v BGTU* [Social and humanitarian studies in BSTU]. Bryansk: Bryansk State Technical University, pp. 36-55.
18. Stepin V.S. (2000) *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical knowledge]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
19. Udovik S.L. (2002) *Globalizatsiya: semioticheskie podkhody* [Globalization: semiotic approaches]. Moscow: Refl-buk; Kyiv: Vakler Publ.
20. Volkova T.I. (2014) Antropologicheskaya katastrofa i problemy chelovecheskogo bytiya v epokhu globalizatsii [Anthropological catastrophe and problems of human existence in the era of globalization]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 2, pp. 107-125.